

Пушкина не совсѣмъ подходитъ къ тому, что восхваляютъ въ немъ новѣйшіе критики, одобряющіе „строгое“ отношеніе Пушкина къ писателю XVIII-го вѣка. Въ другихъ случаяхъ Пушкинъ высказывается за и противъ Радищева, а иногда прямо соглашается съ нимъ.

„Главное содержаніе книги Радищева,—говорить г. Якушинъ,—крестьянскій вопросъ; этотъ же вопросъ занимаетъ главное мѣсто въ статьѣ: „Мысли на дорогѣ“. Въ этомъ важнѣйшемъ вопросѣ Пушкинъ, съ нѣкоторыми оговорками, принимаетъ вездѣ мнѣнія „преступной книги“, раздѣляетъ ея „дерзкія мечтанія“, оправдываетъ ея „мрачныя картины“. Такъ, въ главѣ IV (Черная Грязь, стр. 208), Пушкинъ, сдѣлавъ выписку изъ „Путешествія“, передающую „изрядный опытъ самовластія дворянскаго надъ крестьянами“, по поводу ея замѣчаетъ: „Радищевъ горько порицаетъ самовластіе господъ и потворство градодержателей относительно насильныхъ браковъ крестьянъ“ и затѣмъ самъ приводить теперь столь извѣстный примѣръ подобнаго брака „по страсти“. Въ слѣдующей главѣ, выписывая изъ Радищева описание рекрутскаго набора и сопряженныхъ съ нимъ злоупотреблений, Пушкинъ, оправдывая наборы необходимостью военной защиты для государства, говоритъ о необходимости помѣщикамъ своею просвѣщенію властью заботливо смягчить неизбѣжное зло и вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ нападки Радищева на торговлю рекрутами. Въ другомъ мѣстѣ (VIII, Мѣдное, 216), заимствую изъ „Путешествія“ разсказать о продажѣ людей съ публичнаго торга, Пушкинъ обрываетъ выписку, прибавляя отъ себя: „слѣдуетъ картина, ужасная тѣмъ, что она правдоподобна. Не стану теряться вслѣдь за Радищевымъ въ его надутыхъ и искреннихъ мечтаніяхъ..., съ которыми на сей разъ соглашаюсь по-неволѣ“.

Такимъ образомъ, Пушкинъ вообще относился сочувственно къ идеямъ Радищева, но старался прикрыть это сочувствіе часто повторяемыми порицаніями. Первая статья его объ этомъ предметѣ („Мысли на дорогѣ“), написанная въ 1833—34 году, осталась недописанной, и Пушкинъ, кажется, не сдѣлалъ и попытки провести ее черезъ цензуру. Черезъ нѣсколько лѣтъ, приготовляясь къ изданію „Современника“, Пушкинъ написалъ вторую статью—очевидно, что тема очень занимала его. Здѣсь довольно подробно рассказана біографія Радищева, для которой онъ собираетъ материалы, находившіеся тогда только въ рѣдкомъ рукописномъ обращеніи (выписки изъ записокъ Храповицкаго, изъ записокъ княгини Дашковой); онъ воспользовался и такими материалами—можетъ быть, рукописными, можетъ быть, взятыми изъ устныхъ преданій—которые, помимо статей Пушкина, остаются до сихъ поръ неизвѣстны. Пріемъ изложенія